

ными документами с иными контрагентами является возможным только лишь для некоторых (в среднем 40%). Существенной преградой развития электронного документооборота на межкорпоративном (межведомственном) уровне является технологическая разнородность систем, использующих электронные документы, а также неполная оснащенность банков такими системами.

Большинство предложений по дальнейшему совершенствованию систем электронного документооборота были сосредоточены на совершенствовании технологий архивного хранения (30%), обеспечении возможности обмена электронными документами с контрагентами (другими банками, органами государственного управления) (17%), интеграции с ЭЦП, удостоверенной государственным удостоверяющим центром (17%). Также в качестве прочих были указаны обмен электронными документами с клиентами (9%), расширение перечня документов, проходящих через систему электронного документооборота (бухгалтерских, кадровых и др.) (9%), увеличение надежности и производительности (4%) и полный отказ от бумажного носителя (4%).

Таким образом, возникает необходимость в развитии систем архивного хранения электронных документов. Количество подлежащих хранению в архивах документов неуклонно возрастает, что связано, прежде всего, с развитием банковского розничного бизнеса и расширением сферы банковских услуг, а также с развитием информационных технологий вообще и увеличением числа автоматизированных систем различных классов. При этом большинство систем, которые оперируют документами, обычно не обладают функциями хранения, отвечающими требованиям архивного дела. Также особо следует выделить вопросы интеграции системы электронной цифровой подписи, удостоверенной государственным удостоверяющим центром, с системами электронного документооборота банков и устранения разнородности систем электронного документооборота с целью обеспечения полноценного безбумажного документооборота по всем направлениям деятельности банков. Перечисленным выше вопросам ИТ-компаниям и ответственным органам государственного управления следует уделить большее внимание.

2011 год был достаточно сложным для банковской сферы, что, несомненно, повлияло на выражение позиции специалистов по проблемам ИТ-технологий. Можно констатировать, что банки прошли своеобразный стресс-тест, во-первых, это пересмотр и урезание ИТ-бюджетов, во-вторых, задержка внедрения проектов ввиду отсутствия валютных средств для закупки импортного оборудования и комплектующих. Также возникла дилемма между наращиванием уставного капитала и развитием перспективных направлений. В таких условиях банкам пришлось в течение года несколько раз пересматривать свои планы на автоматизацию, более взвешенно подходить к выбору ИТ-решений.

Однако уровень проникновения ИТ в банковском секторе настолько велик, что от них отказаться уже невозможно. Остановиться в развитии автоматизации – это значит сделать шаг назад. ИТ-системы сейчас стали основным инструментом банковского бизнеса: внедрение той или иной новой ИТ-подсистемы – это переход на новую ступеньку ведения бизнеса. И банковское сообщество это хорошо понимает.

Список цитированных источников

1. Инновационный путь развития современного общества: аннотированный библиографический указатель / ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.И. ЛЕНИНА. – Витебск, 2012. – 53 с.
2. Новые технологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.rccnews.ru. – Дата доступа: 05.10.2012.

УДК 330.131.7

Кузьмин Н.С.

Научный руководитель: к.э.н., профессор Обухова И.И.

Брестский государственный технический университет, г. Брест

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЕДИНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ В СТРАНАХ ЕЭП

Целью данного исследования является разработка методического подхода к формированию сопоставимой структуры потребительской корзины государств, входящих в Таможенный союз и Единое экономическое пространство (России, Казахстана и Беларуси). Такая структура позволит постепенно выровнять параметры потребительского рынка и облегчить взаиморасчеты между странами.

Для решения поставленной задачи необходимо, прежде всего, выполнить анализ существующей структуры потребительских корзин России, Казахстана и Беларуси и разработать требования к их формированию после создания ЕЭП с учетом прогнозируемой динамики цен на основные группы продовольственных и промышленных товаров и услуг в этих странах.

Распределим потребительскую корзину на три укрупненные группы товаров. В первую часть входят продукты питания, во вторую – непродовольственные товары первой необходимости (одежда, белье, лекарства и т.п.), к третьей части отнесем услуги потребительского рынка – транспортные расходы, медицинское обслуживание, образование, посещение кинотеатров и др.

Каждая страна определяет на государственном уровне состав своей потребительской корзины. Необходимо отметить, что стоимость потребительской корзины зависит от финансово-экономической ситуации в государстве и, в свою очередь, влияет на уровень жизни населения. При этом расчеты стоимости товарных групп производятся по государственными фиксированным наименьшим ценам, а структура потребительской корзины предусматривает конкретные товары (услуги) продовольственного и промышленного характера. Чем выше экономический статус страны, тем больше включается наименований в корзину.

Удельный вес отдельных групп товаров в потребительских корзинах разных стран также различен. Так, в США наибольшую долю составляют продукты, а в Германии – социальные услуги, в Беларуси и России – продовольственные товары, в Казахстане – услуги. Каждое государство само определяет структуру и состав потребительской корзины.

Используя официальные статистические данные, сопоставим структуру потребительских корзин государств Таможенного союза (таблица 1).

Таблица 1 – Структура и стоимость потребительских корзин по состоянию на 31.10.2011 г.

Страны	Беларусь, бел. руб.	Казахстан, тенге	Россия, рос. руб
Потребительская корзина	574790 (100 %)	12243	5902
Продовольственные товары	289119 (50,3%)	4738 (38,7%)	2538 (43,0%)
Промышленные товары	163815 (28,5%)	2314 (18,9%)	1003 (17,0%)
Услуги	121856 (21,2%)	5191 (42,4%)	2361 (40,0%)

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что в Беларуси значительно дешевле обходятся услуги, наиболее выгодные продовольственные товары можно приобрести в Казахстане, а промышленные – в России.

Создание Единого экономического пространства предусматривает свободное движение товаров, капиталов и рабочей силы в рамках этих трех стран, что приводит к определенным структурным изменениям в потребительских корзинах. На наш взгляд, в первую очередь должны постепенно уравниваться удельные веса основных товарных групп. Рассмотрим, как происходят эти процессы в наших странах.

Для разработки уравновешенной структуры потребительской корзины, используя приведенные в таблице 1 процентные соотношения продовольственных, промышленных товаров и услуг, рассчитаем их среднюю величину по группам товаров и выполним соответствующие корректировки по корзинам отдельных государств (таблица 2).

Таблица 2 – Выравнивание структуры потребительских корзин по состоянию на 31.10.2011 г.

Товарные группы	Средний %	Беларусь		Казахстан		Россия	
		50,3%	- 6,3%	38,7%	+5,3%	43,0%	+1,0%
Прод. товары	44,0%	50,3%	- 6,3%	38,7%	+5,3%	43,0%	+1,0%
Пром. товары	21,5%	28,5%	- 7,0%	18,9%	+2,6%	17,0%	+4,5%
Услуги	34,5%	21,2%	+13,3%	42,4%	- 7,9%	40,0%	- 5,5%
	100%	100%	0	100%	0	100%	0

На основе таблицы 2 можно сделать вывод, что после создания Единого экономического пространства в России и Казахстане уменьшится стоимость услуг за счет частичного использования их на белорусском рынке, а в Белоруссии снизится удельный вес продовольственных и промышленных товаров.

Далее выполним анализ структуры потребительских корзин этих стран за два периода 2012 года для того, чтобы выявить реальное изменение процентных соотношений товаров и услуг в России, Белоруссии и Казахстане (таблица 3).

В таблице 4 произведем усреднение удельного веса по аналогии с расчетами таблицы 2.

Таблица 3 – Структура потребительских корзин России, Казахстана и Беларуси на 31.03.2012 г.

Страны	Беларусь, бел. руб.	Казахстан, тенге	Россия, рос. руб.
Потребительская корзина	702460	14918	6149
Продовольственные товары	339990 (48,4%)	6027 (40,4%)	2749 (44,7%)
Промышленные товары	184747 (26,3%)	3148 (21,1%)	1242 (20,2%)
Услуги	177722 (25,3%)	5743 (38,5%)	2158 (35,1%)

Таблица 4 – Выравнивание структуры потребительских корзин по состоянию на 31.03.2012 г.

	Среднее	Беларусь		Казахстан		Россия	
		48,4%	- 4,4%	40,4%	+3,6%	44,7%	- 0,7%
Прод. товары	44,0%	48,4%	- 4,4%	40,4%	+3,6%	44,7%	- 0,7%
Пром. товары	21,5%	26,3%	- 4,8%	21,1%	+0,4%	20,2%	+1,3%
Услуги	34,5%	25,3%	+9,2%	38,5%	- 4,0%	35,1%	- 0,6%
	100%	100%	0	100%	0	100%	0

Сопоставим показатели в таблицах 2 и 4. Можно сделать вывод, что при переходе на ЕЭП потребительские корзины в трёх странах начали изменяться и отдельные товарные группы постепенно приобретают процентные соотношения, приближенные к средним их значениям, рассчитанным ранее. Это подтверждает правомерность нашего подхода.

Для того, чтобы убедиться в этом, выполним аналогичные расчеты на конец октября 2012 года, когда экономические взаимоотношения между нашими странами в рамках ЕЭП укрепились и активизировались (таблицы 5 и 6).

Таблица 5 – Структура потребительских корзин России, Казахстана и Беларуси на 31.10.2012 г.

Страны	Беларусь, бел. руб.	Казахстан, тенге	Россия, рос. руб.
Потребительская корзина	843870	17852	6457
Продовольственные товары	389868 (46,2%)	7534 (42,2%)	3087 (47,8%)
Промышленные товары	207592 (24,6%)	4231 (23,7%)	1511 (23,4%)
Услуги	246410 (29,2%)	6087 (34,1%)	2361 (28,8%)

Таблица 6 – Выравнивание структуры потребительских корзин по состоянию на 31.10.2012 г.

	Беларусь		Казахстан		Россия		Среднее
Прод. товары	46,2%	- 2,2%	42,2%	+1,8%	47,8%	- 3,8%	44,0%
Пром. товары	24,6%	- 3,1%	23,7%	- 2,2%	23,4%	- 1,9%	21,5%
Услуги	29,2%	+5,3%	34,1%	+0,4%	28,8%	+5,7%	34,5%
	100%	0	100%	0	100%	0	100%

Данные таблиц 5 и 6 показывают, что в октябре 2012 года процентные соотношения между товарными группами наших стран ещё более приблизились к среднему значению.

Выявленную нами в предыдущих расчетах динамику обобщим в таблице 7.

Таблица 7 – Расхождение процентных соотношений товаров и услуг в странах ЕЭП со средней потребительской корзиной за периоды

	Беларусь			Казахстан			Россия			Сумма% расхождений
	прод. товары	пром. товары	услуги	прод. товары	пром. товары	услуги	прод. товары	пром. товары	услуги	
1 пер	- 6,3%	- 7,0%	+13,3%	+5,3%	+2,6%	- 7,9%	+1,0%	+4,5%	- 5,5%	53,4%
2 пер	- 4,4%	- 4,8%	+9,2%	+3,6%	+0,4%	- 4,0%	- 0,7%	+1,3%	- 0,6%	29,0%
3 пер	- 2,2%	- 3,1%	+5,3%	+1,8%	- 2,2%	+0,4%	- 3,8%	- 1,9%	+5,7%	26,4%

До 2012 года разница по товарам и услугам составляла 53,4% , а уже в 2012 году 29% ? и 26,4% соответственно.

Таким образом, выполненные нами расчеты свидетельствует о том, что потребительские корзины в странах ЕЭП постепенно приобретают единую структуру: 44,0% составляет удельный вес продовольственных товаров, 21,5% – промышленных товаров и 34,5% – потребительских услуг.

Процессы постепенного выравнивания структуры потребительских корзин Беларуси, России и Казахстана наглядно отображены на графиках (рисунок 1).

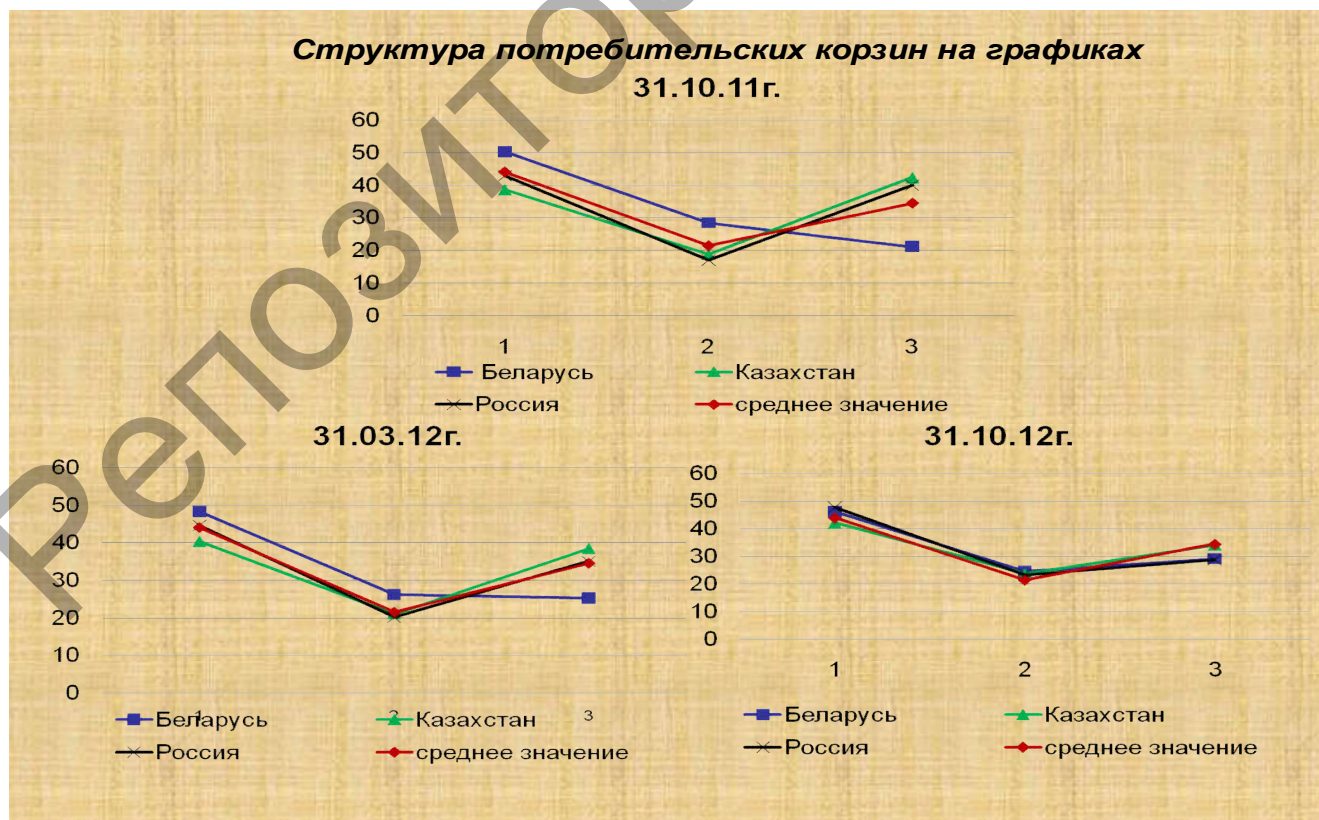

Рисунок 1 – Динамические изменения структуры потребительских корзин
Источник: собственная разработка на основе данных таблиц 1-7

Таким образом, результаты выполненного нами исследования, предусматривающего анализ структуры потребительских корзин России, Беларуси и Казахстана до вступления в Таможенный союз и на разных стадиях его функционирования, позволили доказать объективно происходящие процессы выравнивания удельного веса основных товарных групп в наших странах. Использование предложенных нами методов расчета основных структурных изменений потребительских корзин стран-участниц интеграционных процессов позволит прогнозировать снижение или рост цен на продовольственные и промышленные товары, а также услуги потребительского характера.

На следующем этапе исследования предполагается разработать инструменты прогнозирования инфляции в данных странах на основе сопоставления паритетов покупательской способности национальных валют, что будет способствовать постепенному переходу к единой валюте.

Список цитированных источников

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://finance.tut.by>

УДК 336.764.1

Лук'яненко О.Ю.

*Науковий керівник: доцент кафедри банківської справи Сидоренко О.М.
Харківський інститут банківської справи Університету банківської справи
Національного банку України, м. Київ*

МЕТОДИ УПРАВЛІННЯ ПРОБЛЕМНОЮ ЗАБОРГОВАНІСТЮ БАНКІВ В УКРАЇНІ

Актуальність. В умовах негативного впливу наслідків фінансово-економічної кризи на діяльність вітчизняних банків, привертає увагу тенденція погіршення якості кредитного портфелю, збільшення у його складі частки проблемної заборгованості, що призводить до збитковості банківських установ. Тому знаходження ефективних методів управління проблемною заборгованістю банків набуває особливої актуальності в реаліях сучасної банківської системи України та обумовлює доцільність проведення досліджень з даного питання.

Мета дослідження. Дослідженню теоретико-методологічних основ банківського кредитування, якості кредитного портфелю, методів управління проблемною заборгованістю присвячені наукові праці таких науковців, як: Р. Герасименко [1], Л. Примостка [2], Дж.Сінкі [3], Л.Слобода [4] та інші. Віддаючи належне напрацюванням вітчизняних і зарубіжних економістів, слід зауважити, що питання управління проблемною заборгованістю банків ще не вирішені повною мірою. Виходячи з актуальності досліджуваного питання, метою даної статті є комплексне дослідження причин виникнення проблемної заборгованості банків та визначення можливих методів її усунення в умовах динамічного посткризового розвитку банківського сектору України.

Матеріали та методи дослідження. Характерною рисою банків України в сучасних умовах функціонування є істотне погіршення якості кредитних портфелів, яке з середини 2008 р. по сьогоднішній день здійснюється значними темпами. Так, згідно даних Національного банку України, за 2009-2011 роки обсяг проблемної заборгованості зріс на 66 836 млн. грн. – з 18 015 до 84 851 млн. грн. Питома вага проблемної заборгованості в загальному обсязі наданих кредитів станом на 01.01.2009 р. становила 2,27%, а вже станом на 01.01.2010 склала 9,36%, і станом на 01.01.2011 досягла свого піку і склала 11,24%. Наразі станом на 1.07.2012 р. частка проблемної заборгованості зменшилася до 9,09%, але залишається на значно вищому рівні, ніж в докризові роки (рис. 1).

На відміну від даних Національного банку України, міжнародне рейтингове агентство Fitch Ratings приводить інші дані, в яких зазначає, що поки що українським банкам не вдалося добитися помітного прогресу в скороченні обсягів проблемних кредитів. Загальний рівень проблемних кредитів, за оцінкою агентства, становить у середньому 45-50% суми кредитів на балансах банків, включаючи 20% «непрацюючих» кредитів і 25-30% «потенційно проблемних» кредитів, які часто були реструктуризовані із значною розстрочкою платежів і їх повернення нерідко викликає сумніви [5].

Про високий рівень проблемної заборгованості свідчать дані щодо резервів, сформованих за кредитними операціями для відшкодування можливих втрат. За даними Національного банку України найбільше зростання резервів відбулося в 2009 році – на 54,7 млрд. грн., і якщо станом на 01.01.2011 року питома вага резервів становила 11,24% в загальному обсязі кредитів, то станом на 01.07.2012 року цей показник зменшився до 9,09%.